

Ответчик по иску об оспаривании решения общего собрания акционеров

Раздьяконов Е. С., аспирант, преподаватель кафедры гражданского процесса Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург)

Традиционно в качестве ответчика при предъявлении иска об оспаривании решения общего собрания акционеров указывается юридическое лицо (акционерное общество), решение общего собрания акционеров которого оспаривается в суде¹. На первый взгляд такая правоприменительная практика не вызывает сомнений и соответствует доктрине арбитражного процесса. Однако при детальном ее рассмотрении возникает ряд теоретических и практических вопросов.

Ответчиком признается лицо, которое, по утверждению истца, является нарушителем его прав, свобод и законных интересов или неосновательно оспаривает права истца, вследствие чего оно привлекается к ответу по иску². При этом ответчик является не только стороной гражданского или арбитражного процесса, но и стороной материально-правового спора, для разрешения которого и предъявляется иск. Таким образом, в качестве сторон процесса следует рассматривать именно субъектов спорного материального правоотношения.

Правоотношения, субъектами которых выступают акционерное общество и акционеры, относятся к внутренним корпоративным правоотношениям. К ним, в частности, относятся отношения, складывающиеся в связи с созывом и проведением общего собрания акционеров. В отличие от внешних внутрикорпоративных отношения возникают и развиваются внутри акционерного общества и регулируются наряду с законодательством внутренними актами (уставом, различными положениями). Внутрикорпоративные отношения можно разделить на два вида: горизонтальные и вертикальные³. Горизонтальные отношения возникают между акционерами. Вертикальные — между акционером и акционерным обществом. Примером горизонтальных отношений является продажа акций одним акционером другому. Примером вертикальных могут служить отношения, возникающие по поводу предоставления информации о деятельности акционерного общества.

Вопрос о том, к какому из видов внутренних корпоративных отношений относятся отношения по поводу созыва и проведения общего собрания акционеров, является дискуссионным, но ответ на него позволяет определить, кто является надлежащим ответчиком по иску об оспаривании решения общего собрания акционеров. Если пойти от обратного (признать, что ответчиком по рассматриваемому иску заявляется акционерное общество), то такие отношения необходимо отнести к вертикальным отношениям. В научной литературе господствует именно эта точка зрения. Например, В.А. Устюжанинов прямо называет, что примером вертикальных

отношений является участие в общем собрании акционеров⁴. Аналогичной точки зрения придерживается Е.Ю. Пашкова⁵.

Представляется обоснованным более детально остановиться на поставленном вопросе. В связи с созывом, подготовкой и проведением общего собрания акционеров складывается целый комплекс корпоративных правоотношений. Во-первых, в целях проведения внеочередного общего собрания акционеров управомоченное лицо или лица, к которым, в частности, относится акционер (акционеры), являющиеся владельцами не менее чем 10% голосующих акций общества, предъявляют требование о созыве внеочередного общего собрания акционеров. Во-вторых, в предусмотренных законом случаях акционеры вправе вносить предложения в повестку дня общего собрания акционеров. В-третьих, акционеры вправе ознакомиться с материалами и документами, подготовленными для общего собрания акционеров (проекты внутренних положений, изменений в устав, бухгалтерские документы и т.д.). В-четвертых, акционеры вправе присутствовать на общем собрании акционеров, голосовать по вопросам повестки дня и реализовывать другие права. В каждом из названных случаев при невозможности реализации своих субъективных прав акционер вправе защищать их в суде путем предъявления соответствующего иска. Названные права образуют содержание корпоративных правоотношений, и таких правоотношений складывается не одно, а целый комплекс. Часть из них относится к вертикальным правоотношениям, другая часть — к горизонтальным.

Только на первый взгляд все правоотношения, складывающиеся в связи с проведением общего собрания акционеров, можно отнести к вертикальным. Так, требование о созыве внеочередного общего собрания акционеров предъявляется акционерному обществу, и именно оно становится обязанным лицом. Предложение о включении вопросов в повестку годового общего собрания акционеров или кандидатур в список для голосования по выборам членов коллегиальных органов управления направляется акционерному обществу. В указанных правоотношениях лицом, чья обязанность корреспондирует праву акционера, является акционерное общество, поэтому в случае возникновения препятствий в реализации субъективного права акционера ответчиком по иску становится непосредственно общество. Однако правоотношение, складывающееся в ходе участия в общем собрании акционеров, голосования и принятия решений по вопросам повестки дня, по мнению автора, назвать вертикальным нельзя. Эта позиция основывается на том, что

субъектами названного правоотношения являются исключительно акционеры: именно они являются участниками общего собрания акционеров, им принадлежит право голоса по вопросам повестки дня и только их воля учитывается при подведении итогов голосования. Такие правоотношения по выбранному основанию деления следует именовать горизонтальными, но никак не вертикальными. Участие же акционерного общества сводится исключительно к техническим, вспомогательным действиям (предоставление помещения, обеспечение регистрации прибывших участников общего собрания — акционеров и т.п.).

В соответствии с п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах (в ред. Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 120-ФЗ) акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований закона об акционерных обществах, иных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае если он не принимал участия в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и указанным решением нарушены его права и законные интересы. Такая ситуация может сложиться, например, когда акционер — владелец блокирующего или контрольного пакета акций не был извещен о времени и месте проведения общего собрания акционеров и на таком собрании было принято решение об избрании нового лица на должность единоличного исполнительного органа общества, деятельность которого, по мнению отсутствовавшего на собрании акционера, принесет вред акционерному обществу и акционерам. Таким образом, решение (воля) меньшинства может войти в противоречие с волей большинства, или, по крайней мере, акционера, владеющего контрольным пакетом акций. Вместе с тем подчинение меньшинства большинству имеет не только правовую основу, но и определенное социально-историческое основание, поскольку «русский человек воспитан на артельных началах», и подчинение меньшинства большинству издавна считалось аксиомой⁶. Соответственно решение акционеров, присутствовавших на общем собрании и голосовавших за принятие решения, может нарушать права и законные интересы акционера, владеющего блокирующим или контрольным пакетом акций и не принявшего участия в общем собрании акционеров.

Особенно очевидно проявляется то положение, что акционерное общество не является участником правоотношения по поводу участия и голосования на общем собрании акционеров, в следующей ситуации. Согласно п. 8 ст. 55 Закона об акционерных обществах, в случае если в течение установленного законом срока в обществе не принято решение о созыве внеочередного общего собрания акционеров или принято решение об отказе в его созыве, внеочередное общее собрание акционеров может быть созвано акционерами, требующими его созыва. При этом лица, созывающие внеочередное общее собрание акционеров, обладают предусмотренными законом полномочиями, необходимыми для созыва и проведения общего собрания акционеров. Если вернуться к приведенному выше примеру, то

можно представить ситуацию, что акционеры, владеющие незначительным пакетом акций, созвали общее собрание акционеров, провели его и приняли выгодное для себя решение. Как в данном случае акционерное общество может считаться участником правоотношений, складывающихся в связи с подготовкой и проведением общего собрания акционеров? Представляется, что субъектом такого правоотношения общество являться не будет. Как вывод, акционерное общество не может являться ответчиком по иску об оспаривании решения общего собрания акционеров.

Рассматриваемый вопрос имеет еще один процессуально-правовой аспект. Если признать, что акционерное общество является надлежащим ответчиком по иску об оспаривании решения общего собрания акционеров, то необходимо признать возможность заключения мирового соглашения по такому делу. Мировое соглашение заключается сторонами спора (истцом и ответчиком) и утверждается судом. При этом арбитражный суд не утверждает мирового соглашения, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц (ч. 7 ст. 141 АПК РФ). В п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 31 октября 1996 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»⁷ устанавливается еще одно основание для отказа в утверждении мирового соглашения — если оно по своему содержанию таково, что не может быть исполнено в соответствии с его условиями. Другими словами, перед утверждением мирового соглашения арбитражный суд должен проверить его на предмет действительности и исполнимости.

Наличие критерия исполнимости мирового соглашения в случае его заключения по делу об оспаривании решения общего собрания акционеров будет зависеть от характера оспариваемых решений. Если решением общего собрания акционеров лицо избрано в качестве единоличного исполнительного органа или досрочно прекращены его полномочия, то в случае утверждения мирового соглашения оно будет обладать признаком исполнимости. Если оспариваемым решением принято какое-либо внутреннее положение акционерного общества, то следует признать, что мировое соглашение по такому делу не будет обладать признаком исполнимости.

Действительность мирового соглашения обуславливается отсутствием нарушений его условиями прав и законных интересов других лиц. Как было показано ранее в настоящей работе, при принятии решений на общем собрании акционеров имеет место реализация субъективных прав акционеров (право на управление акционерным обществом, включая право на участие в общем собрании акционеров и голосование по вопросам повестки дня), а не акционерного общества. Следовательно, при заключении мирового соглашения по делу об оспаривании решения общего собрания акционеров будут нарушаться права тех акционеров, которые голосовали «за» или «против» принятия оспариваемого решения в зависимости от того, как формулируются условия мирового соглашения (признать ре-

шение действительным или недействительным). В таком случае арбитражный суд должен отказать в утверждении мирового соглашения на основании ч. 7 ст. 141 АПК РФ как нарушающего права и законные интересы других акционеров. Таким образом, мировое соглашение по делу об оспаривании решения общего собрания акционеров не может быть заключено в принципе.

Анализ судебной практики свидетельствует об отсутствии единого подхода при решении рассматриваемой проблемы. Существуют примеры, как подтверждающие, так и опровергающие сделанные автором выводы. Так, акционер Сиднецкая обратилась с иском к ОАО «Химоптторг» о признании недействительным решения (протокола) внеочередного общего собрания акционеров, на котором были избраны члены совета директоров общества. Определением арбитражного суда между сторонами по делу было утверждено мировое соглашение, согласно условиям которого протокол внеочередного общего собрания акционеров и решение по нему об избрании совета директоров признавались недействительными, общество обязалось в течение 60 дней провести повторное внеочередное общее собрание акционеров об избрании совета директоров. В апелляции дело не рассматривалось, а обращение ответчика (акционерного общества) в суд кассационной инстанции состоялось в связи с позицией нового руководства общества. Отменяя определение об утверждении мирового соглашения, суд кассационной инстанции совершенно обоснованно указал, в частности, что при рассмотрении дела суд первой инстанции не учел, что согласно протоколу внеочередного общего собрания акционеров, оспоренному истцом, в собрании участвовали девять акционеров, которые голосовали единогласно за предложенных кандидатов в совет директоров ОАО «Химоптторг». Следовательно, мировым соглашением могут быть нарушены права акционеров, голосовавших за оспариваемые решения⁸.

Коль скоро в практике имеют место случаи утверждения мировых соглашений по делам об оспаривании решений общего собрания акционеров, защита прав акционеров на управление обществом, в частности на участие в общем собрании акционеров и голосование по вопросам повестки дня, требует признания за акционером права на обжалование определения об утверждении мирового соглашения по таким делам. В противном случае акционер будет лишен права на судебную защиту своих прав и законных интересов, что конечно же недопустимо в правовом государстве. Например, определением арбитражного суда первой инстанции при рассмотрении дела по иску ЗАО «10 канал ТВ» (один из акционеров) к ЗАО «Т» о признании недействительным решения общего собрания акционеров было утверждено мировое соглашение, производство по делу прекращено. Другой акционер — гр. Зяблицев обратился в суд кассационной инстанции с жалобой на определение об утверждении указанного мирового соглашения. Однако жалоба акционера Зяблицева была возвращена на основании ст. 168 АПК РФ 1995 г. (производство по делу имело место в пе-

риод 1998—2001 гг.). При рассмотрении жалобы на определение о возвращении кассационной жалобы суд указал, что в соответствии со ст. 161 АПК РФ 1995 г. право кассационного обжалования вступивших в законную силу судебных актов первой и апелляционной инстанций имеют лица, участвующие в деле. Согласно п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 сентября 1999 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»⁹ такое же право имеют, как это предусмотрено п. 5 ч. 3 ст. 176 АПК, лица, в том числе граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, не привлеченные к участию в деле, если арбитражный суд принял судебные акты непосредственно об их правах и обязанностях. Поскольку определением об утверждении мирового соглашения по делу об оспаривании решения общего собрания акционеров непосредственно не разрешался вопрос о правах и обязанностях акционера Зяблицева, он не имеет права обжаловать указанный судебный акт в кассационную инстанцию¹⁰.

В действующей редакции АПК РФ кассационный пересмотр во многом сохранил преемственность с одноименным институтом АПК РФ 1995 г.¹¹ Согласно ст. 42 и 273 АПК РФ к субъектам права кассационного обжалования отнесены не только лица, участвовавшие в деле, но и лица, не участвовавшие в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт. К таким субъектам могут быть отнесены юридические лица и граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также физические лица без статуса индивидуального предпринимателя. В юридической литературе по вопросам арбитражного процесса справедливо отмечается, что отнесение тех или иных лиц, не участвовавших в деле, к субъектам кассационного обжалования связано с судебным усмотрением¹². При таких обстоятельствах приведенная выше судебная практика, не признающая за акционером, не участвовавшим в деле, права обжаловать определение об утверждении мирового соглашения по делу об оспаривании решения общего собрания акционеров, имеет вероятность сохраниться и в будущем. Для ее исключения необходимо принять постановление Пленума ВАС РФ, закрепляющее сделанные автором выводы.

Таким образом, анализ правоотношений, складывающихся в связи с участием акционеров в общем собрании, голосованием и принятием решений по вопросам повестки дня, а также возникающих при этом судебных споров, позволяет сделать вывод, что ответчиком по иску о признании недействительными решений общего собрания акционеров должны выступать акционеры, голосовавшие за принятие оспариваемого решения. Однако количество акционеров в большинстве акционерных обществ настолько велико, что предложенная процессуальная конструкция не сможет отвечать потребностям судебной практики и ряду задач судопроизводства в арбитражных судах (например, рассмотрению дел в установленный срок). Поэтому предьяв-

лять иск о признании недействительным решения общего собрания акционеров к акционерному обществу возможно исключительно как к процессуальному ответчику¹³, а в АПК РФ должен появиться и получить развитие институт групповых исков, позволяющий одному лицу (акционеру) предъявлять иск к широкой группе ответчиков (других акционеров).

¹ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа по делу № КГ-А40/3030-06 от 17 апреля 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А56-45453/2005 от 19 июня 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа по делу № Ф09-6301/06-С5 от 25 июля 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс»; и др.
² Гражданский процесс: Учебник для студентов вузов / Отв. ред. В.В. Ярков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 71; Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. проф. М.К. Треушникова. М.: ООО «Городец-издат», 2003. С. 124.

³ Устюжанинов В.А. О подведомственности арбитражным судам корпоративных споров // Арбитражная практика. 2003. № 12. С. 39—40.
⁴ Там же. С. 39.
⁵ Пашкова Е.Ю. Подведомственность арбитражным судам споров, возникающих из корпоративных правоотношений. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 86, 90.
⁶ Кашанина Т.В. Корпоративное право. М., 1999. С. 116.
⁷ ВВАС РФ. 1997. № 1.
⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № Ф03-А73/05-1/3026 от 18 октября 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс».
⁹ ВВАС РФ. 1999. № 11.
¹⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа по делу № Ф09-483/2001-АК от 21 марта 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс».
¹¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., исправ. и доп. / Под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2004.
¹² Там же.
¹³ Несмотря на отсутствие категории «процессуальный ответчик», ее возникновение допустимо по аналогии с категорией «процессуальный истец».

Положение единоличного исполнительного органа в системе органов юридического лица

Пахомова Н.Н., кандидат юридических наук, доцент

Деятельность акционерного общества без единоличного исполнительного органа невозможна и не предусмотрена действующим законодательством¹. Единоличный исполнительный орган занимает особое положение в системе органов юридического лица. Это не только волеобразующий, но и волеизъявляющий орган юридического лица по прямому указанию закона.

Волеобразующие решения единоличного исполнительного органа, так же как и всех других органов юридического лица, не являются сделками. В судебных решениях подчеркивается, что решение единоличного исполнительного органа акционерного общества не является сделкой².

Однако волеобразование единоличного исполнительного органа имеет и свою специфику. Единоличный исполнительный орган — орган волеобразующий, но не управляющий, так как возможность волеобразования ему предоставлена не для целей управления (в указанном выше смысле), а для целей реализации управления (зависимое волеобразование). Иначе говоря, единоличный исполнительный орган — это не орган корпоративного управления; это орган юридического лица. В его актах получают «конечную» реализацию акты корпоративного управления (решения общего собрания и совета ди-

ректоров). Через действия единоличного исполнительного органа юридического лица фактически осуществляются полномочия юридического лица (управление корпоративной собственностью) в гражданском обороте³. Б.Б. Черепяхин говорил, что этот орган есть носитель сделокоспособности юридического лица⁴.

Акты единоличного исполнительного органа, связанные с реализацией корпоративного управления, не являются административными. Вместе с тем в производственной сфере единоличный исполнительный орган издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками предприятия, т.е. он организует управление производственным процессом, регулируя поведение членов трудового коллектива, в чем выражаются его административные производственные функции. В производственной сфере единоличный исполнительный орган выступает как директор — руководитель юридического лица как предприятия.

Такой «двойственностью» единоличного исполнительного органа обуславливаются особенности характеристики его статуса⁵. Она же вызывает необходимость в разграничении единоличного исполнительного органа и физического лица, осуществляющего его функции.